

32. Москвичев А.Н. Птицы города Ульяновска: видовой состав, распространение, лимитирующие факторы и меры охраны / А.Н. Москвичев, О.В. Бородин, М.В. Корепов, М.А. Корольков. - Ульяновск, 2011. - 280 с.
33. Болотников А.М. Биоценотические связи и хозяйственное значение врановых / А.М. Болотников, В.З. Ангалыт, М.И. Еремченко, Н.А. Литвинов, С.М. Хазиева, М.В. Неволина, О.В. Старицина // Экология, биоценотическое и хозяйственное значение врановых птиц.- М.: Наука, 1984. - С. 79-81.
34. Сони́на М.В. Птицы иркутского академгородка: опыт эколога-географического анализа локальной фауны / М.В. Сони́на, Ю.А. Дурнев, П.П. Попов, А.А. Серышев // Байкальский зоол. журн. - № 3 (8). - 2011. - С. 81-91.
35. Доржиев Ц.З. Пути синантропизации врановых в Забайкалье / Ц.З. Доржиев // Отражение достижений орнитологической науки в учебном процессе средних школ и вузов и народном хозяйстве. - Пермь, 1984. - С.80-81.
36. Доржиев Ц.З. К оценке экологических связей птиц с населенными пунктами на примере врановых / Ц.З. Доржиев, С.Л. Сандакова //Сб. материалов IX Международной научно-практической конференции «Врановые птицы Северной Евразии». - Омск: «Полиграфический центр» ИП Пономарева О.Н., 2010. - С. 51-56.
37. Бабенко В.Г. Распространение обыкновенной и голубой сорок в Нижнем Приамурье / В.Г. Бабенко // Экологические проблемы врановых птиц.- Ставрополь, 1992. - С. 34-36.
38. Коблик Е.А. Список птиц Российской Федерации / Е.А. Коблик, Я.А. Редькин, В.Ю. Архипов. - М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. - 256 с.

ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И БИОЛОГИИ ВОРОНА В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

Маловичко Л.В.

Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К.А.Тимирязева
l-malovichko@yandex.ru

Данные по биологии ворона в Ставропольском крае имеются в ряде публикаций (Хохлов, 2000; Маловичко, Федосов, 2005; Друп, Ильях, 2007; Федосов, Маловичко, 2007 и др.). Однако за последние 10 лет (с 2007 по 2017 гг.) произошел рост численности и расширение гнездового ареала. В связи с этим нами предприняты учеты гнезд ворона в рамках создания Атласа гнездящихся птиц Европы. Сбор материала осуществлялся во все сезоны, но в этом сообщении представлены новые данные, собранные с 2007 по 2017 гг. Сведения по численности и биологии ворона, собранные с 2000 по 2007 гг. опубликованы ранее (Федосов, Маловичко, 2007).

До 1990–х гг. в Ставропольском крае гнезилось около 50 пар, преимущественно в предгорьях Кавказских Минеральных Вод (Хохлов, 2000). В конце XX в. - начале XXI в. ворон расширил ареал в безлесные степные ландшафты Предкавказья (Федосов, Маловичко, 2007).

Таблица 1. Сезонная динамика встречаемости ворона в Ставропольском крае и на сопредельных территориях (автомобильные учеты, 2007-2017 гг.)

№	Сезоны	Количество особей	учтенных	Годы наблюдений
1.	Зима	45		2007, 2008, 2011, 2013-2015
2.	Весна	130		2008-2011, 2013-2015-2017
3.	Лето	73		2007-2014
4.	Осень	27		2008, 2009, 2011, 2012, 2014
5.	Всего:	275		10

Примечание: Период наблюдений. *Зима:* декабрь, январь 2007 г.; декабрь 2008 г.; январь 2011 г.; декабрь-февраль 2013-2014 гг.; январь, февраль 2015 г. *Весна:* апрель 2003 г.; апрель, май 2005 г.; апрель, май 2008, 2009 гг.; март, апрель 2010 г.; май 2011 г.; май 2013 г.; март-май 2014 г.; апрель, май 2015 г.; май 2016 г.; март 2017 г. *Лето:* июль, август 2007 г.; август 2008 г.; июль, август 2009 г.; август 2010, 2011 г.; июль-август 2012 г.; июль,

август 2013 г.; август 2014 г. *Осень*: сентябрь 2007, 2008 гг.; ноябрь 2009 г.; сентябрь-октябрь 2011 г.; октябрь 2012 г.; сентябрь, ноябрь 2014 г.

Маршруты и места наблюдений: с. Величаевское – с. Приозерское: с. Величаевское, с. Турксад, колхоз «Овцевод Левокумья», пос. Кочубей, аул Термита, аул Арбали, с. Приозерское; п. Большевик, с. Киевка, с. Малая Джалга, п. Красочный, с. Бурукшун; с. Грачевка, с. Кугульта, п. Новокавказский, Лопатинский лес, р. Егорлык, канал р. Чограй, вдхр. Чограйское, р. Айгурка, р. Бобрик (Бедрик), оз. Птичьё, оз. Довсун, х. Конный, х. Ледохович, г. Изобильный, с. Донское, х. Максимокумское, с. Найденовка, с. Мирное, с. Ладовская Балка, х. Верхнегорлыкский, х. Средний, с. Бешпагир, оз. Лысый Лиман, с. Воздвиженское, с. Летняя Ставка, пос. Ясный, с. Владимировка, с. Просянка, п. Рыздвянный, п. Затеречный, п. Русский Хутор, с. Арзгир, аул Махмуд-Мектеб, с. Зимняя ставка, лагерь «Степнячок», колхоз «Красный Октябрь», ОТК Маныч-Гудило, г. Кисловодск (Медовые водопады), Долина Нарзанов, аул Нижняя Теберда, с. Джага, пос. Учкёкен. р. Эшкакон; аул Верхняя Мара, аул Нижняя Мара, с. Первомайское, г. Карачаевск (г. Шоана), перевал Гум-Баши, (республика Карачаево-Черкессия), р. Хасаут, р. Мушта и др.

В предгорьях Кавказских Минеральных Вод и приграничной со Ставропольским краем Карачаево-Черкесии гнёзда ворона найдены на скалистых обнажениях рек. На Ставропольской возвышенности он гнездится в разреженных байрачных лесах. В густых насаждениях гнездится крайне редко. В последнее десятилетие начал расселяться в полупустынные районы. Если до 2007 г. отсутствовали какие-либо данные о гнездовании ворона в песчаных массивах Левокумского района и Терско-Кумской низменности, то теперь 1/3 всех найденных гнёзд приходится на восточные районы. Связано это с тем, что в последнее время на большей части Ставропольского края вновь расширяется распашка, залежи снова сменяются посевами, возобновляется обработка полей ядохимикатами. Все это привело к тому, что ворон стал осваивать восточные районы с преобладанием животноводства, устраивая гнёзда на ажурных опорах ЛЭП. По этим же причинам ворон стал успешно осваивать открытые пространства Калмыкии (Музаев и др. 2010).

На юге России брачные игры воронов отмечаются уже в первой половине января. Так, брачные полёты воронов отмечались 9 января 2014 г. в окрестностях пос. Кочубей Левокумского района; 13 января 2016 г. у с. Малая Джалга Апанасенковского района.

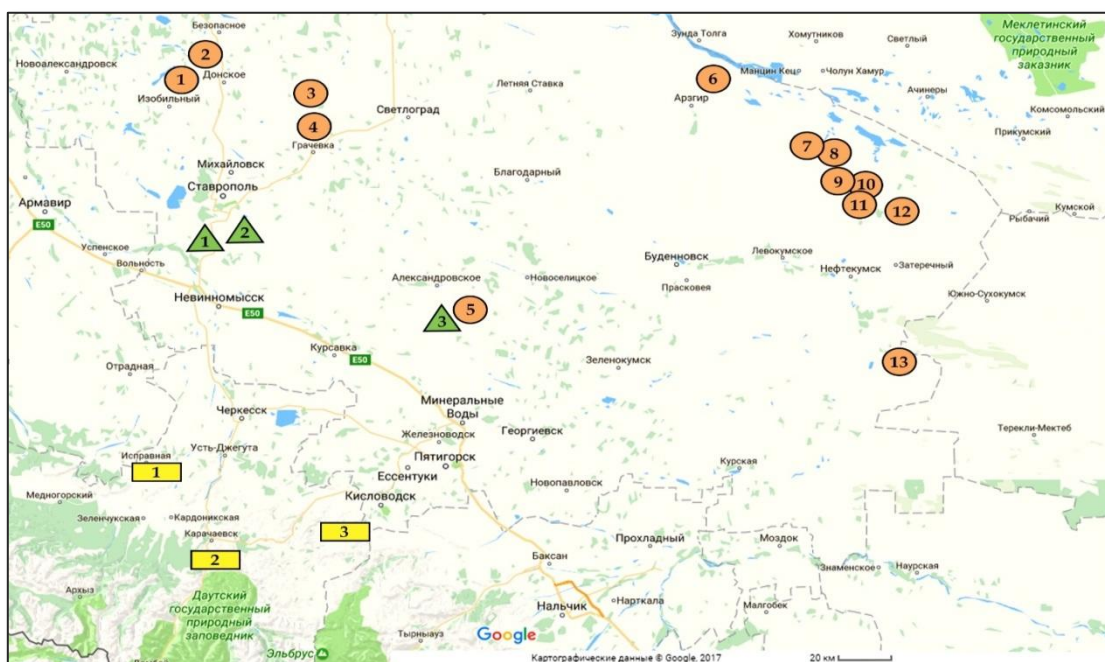
В окрестностях Ставрополя вороны появляются у гнёзд в середине февраля. Гнездовая постройка ворона однотипна: плоская платформа с основанием из сухих сучьев до 3,5 см в диаметре. Верхняя часть гнёзда строится из более тонких сухих веток и различных материалов техногенного происхождения (ветоши, шерсти и др.) (Друп, Ильюх, 2007). Гнёзда на деревьях менее массивные, чем на платформах опор ЛЭП. Иногда вороны строят новые гнёзда рядом с прошлогодними. Так, 9 мая 2014 г. в Лопатинском лесу обнаружено гнездо на белом тополе на высоте 17 м. В 2016 г. в 10 м от предыдущего вороны построили гнездо - такое же по размерам и на такой же высоте. У с. Малая Джалга вороны использовали гнездо на опоре ЛЭП в течение 3 лет, потом построили новое на такой же опоре в 1,5 км от предыдущего. Образовавшаяся пара сохраняется годами, возможно, пожизненно (Рустамов, 1954).

К откладке яиц вороны приступают в конце февраля – начале марта. Во время насиживания кладки вороны очень осторожны. При подходе человека к гнезду птицы пытаются атаковать человека и проявляют большую агрессивность.

Вылупление птенцов происходит в середине марта – первой декаде апреля. Вылет птенцов из гнёзд происходит в конце апреля – начале мая. Из 5 контрольных гнёзд – в 4 птенцы вылетели 21 – 25 апреля 2015 г. Но, очевидно, у молодых пар

вылет происходит позже: так, мы наблюдали вылет птенцов в Левокумском районе 29 мая 2015 г. Нам удалось пронаблюдать процесс вылета птенцов из гнезда 9 мая 2014 г. в Лопатинском лесу (в 25 км от г. Ставрополя): два птенца долго сидели на краю гнезда, затем они переместились на боковые ветви и сидели около 40 минут. Третий птенец в это время находился в гнезде. Затем два птенца неумело перелетали с дерева на дерево, иногда садились на землю. Третий птенец вылетел через 4 часа после первых. Затем все вместе скрылись в соседней балке. После вылета выводки некоторое время держатся недалеко от гнезда, а затем начинают кочевать в поисках пищи. Около свалок, скотомогильников и в других местах в это время отмечаются довольно крупные скопления: 12 июля 2016 г. 22 ворона кормились вместе с черными коршунами на павшей корове в Арзгирском районе; 23 августа 2013 г. на участке дороги Турксад по направлению к головному нефтепарку 18 воронов кормились в поле. Интересное явление мы отмечали 23 мая 2016 г., в период окота овец - семья воронов (пара взрослых и 3 молодых) кормились вместе с хохотуньями последом.

В питании ворона по анализу погадок и визуальным наблюдениям преобладают корма животного происхождения, преимущественно мышевидные грызуны, мелкие птицы и яйца наземногнездящихся птиц. В зимний период вороны собираются в стаи, в которых много молодых птиц. Такие скопления обычно концентрируются около мест с обильными и доступными кормовыми ресурсами. Значительное место в зимнем питании занимает падаль. Мы наблюдали скопления по 5 – 10 воронов на скотомогильниках в Левокумском, Степновском, Изобильненском, Туркменском районах. Кроме того, вороны кормятся на трупах погибших животных, сбитых автотранспортом. Например, 7 января 2014 г. у ст. Найденовской Изобильненского района ворон терзал сбитого телянка; 23 апреля 2014 г. на трассе у с. Кочубеевского 2 ворона клевали сбитую собаку. Вороны хорошо адаптировались к местам туристических стоянок. Нам приходилось наблюдать скопления воронов вместе с сойками, бородачками, сипами и грифами в районе городов Кавказских Минеральных Вод, пос. Домбая, Архыза и др.

Рисунок 1. Места гнездования ворона в Ставропольском крае и на сопредельных территориях (2007-2017 гг.)

Условные обозначения: основные места (ближайший населенный пункт и прилегающие территории) и характер гнездования, отмеченные за период исследований*	
	на опорах линий электропередач
1. г. Изобильный (Изобильненский район)	8. с. Турксад (Левокумский район)
2. с. Донское (Труновский район)	9. х. Максимокумское (Левокумский район)
3. с. Кугульта (Грачёвский район)	10. х. Кочубей (Левокумский район)
4. с. Грачёвка (Грачёвский район)	11. с. Величаевское (Левокумский район)
5. п. Новокавказский (Александровский район)	12. с. Зимняя Ставка (Нефтекумский район)
6. между с. Арзгир - Садовое (Арзгирский район)	13. а. Махмуд-Мектеб (Нефтекумский р-н)
7. с. Приозерское (Левокумский район)	
	на деревьях
1. Лопатинский лес (Шпаковский район)	3. Роща в окрестностях хуторов Конный и Ледохович (Александровский район)
2. Балка с тополем белым и ивой в долине р. Егорлык (Шпаковский район)	
	на скальных полках
1. Долина р. Большой Зеленчук, окрестности аула Али-Бердуковский (Республика Карачаево-Черкессия)	3. Скальные выходы на территориях вдоль границ Ставропольского края и республики Карачаево-Черкессия (окрестности г. Кисловодска, п. Кичи-Балык, с. Красный Курган, с. Учккен и др.)
2. Долина р. Теберда, окрестности аула Новая Теберда (Республика Карачаево-Черкессия)	

Литература

1. Друп А.И., Ильяхов М.П. 2007. Гнездование ворона в г. Ставрополе // Экология врановых в естественных и антропогенных ландшафтах: Москва-Ставрополь: 115-117
2. Маловичко Л.В., Федосов В.Н. 2005. Распределение врановых птиц в Центральном Предкавказье // Экология врановых птиц в условиях естественных и антропогенных ландшафтов России. Казань, ТГГПУ: 106-111
3. Музаев В.М., Федосов В.Н., Нураева А.Н., Убушаев Б.И., Эрдненов Г.И. 2010. Ворон в Калмыкии // Врановые Северной Евразии. Омск: 95-97
4. Рустамов А.К. 1954. Семейство Вороновые // Птицы Советского союза. Ред. Г.П. Дементьев, Н.А. Гладков. Т.5, М.: Сов. Наука: 13-103
5. Федосов В.Н., Маловичко Л.В. 2007. Ворон на Ставрополье // Экология врановых в естественных и антропогенных ландшафтах. Москва-Ставрополь: 148-152
6. Хохлов А.Н. 2000. Животный мир Ставрополья. – Ставрополь. – 200 с.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ОСОБЕННОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ ЧЕРНОЙ ВОРОНЫ *CORVUS (CORONE) ORIENTALIS* НА ЮЖНОМ БАЙКАЛЕ

Мельников Ю. И.

Байкальский музей Иркутского научного центра
yumel48@mail.ru

Восточная черная ворона *Corvus (corone) orientalis* – один из наиболее массовых и обычных синантропных видов птиц Прибайкалья. Несмотря на это особенности ее экологии, включая численность и распределение по территории, изучены недостаточно полно. Многолетние работы в различных районах данного региона показали, что распределение этого вида очень изменчиво и четко связано с динамикой и обилием кормовых ресурсов в любое время года. Наибольшее ее обилие характерно для сельскохозяйственных регионов, а также мест расположения крупных пунктов переработки сельскохозяйственной продукции (Мельников, 2012;